

„Сов. артист“, 1971, 157

Давид Львович Мовшович

РАССКАЗЫ
О КОММУНИСТАХ

В 1976 ГОДУ Большой театр будет отмечать свое двухсотлетие. Два века музыкальная академия страны радуется своим несравненным искусством миллионы почитателей оперного и балетного искусства.

На подмостках прославленной сцены Большого театра выступали и выступают десятки выдающихся исполнителей. Но Большой театр — это не только созвездие певцов, артистов балета, музыкантов, балетмейстеров и дирижеров. Это и целая армия незаметных, невидимых зрителю людей, которые из года в год, иногда десятилетиями выполняют огромную созидательную работу, помогающую артистам создавать незабываемые образы, художникам — строить волшебные дворцы, режиссерам и балетмейстерам — творить высокохудожественные шедевры.

Эта громадная армия состоит из простых тружеников; они не выходят на аплодисменты; им не преподносят цветы, не выказывают особых почестей, но без их труда невозможен успех в театре. Армия эта многолика и разнообразна. В ней есть труженики, четверть или одну пятую часть двухвековой истории театра проводившие в его стенах.

Что их удерживает в театре? Слава? Звания? Материальное благополучие? Нет! Единственное, что их привязало к театру, — это огромная и бескорыстная любовь. Такие люди не мыслят себя вне театра. Театр — это их дом, их жизнь.

Если человек отдал несколько десятков лет жизни театру, к тому же на очень нелегкой руководящей работе, то без особого преувеличения можно сказать, что это своего рода подвиг, но если вдобавок к основной работе столько же десятков лет отдано многотрудной, хлопотливой общественной деятельности, то скажем прямо, без излишней скромности — это подвиг двойной.

В художественно-постановочной части Большого театра и Кремлевского Дворца съездов есть немало людей, которые своей трудовой стаж в стенах театра считают десятками лет. В этой славной гвардии имеется несколько ветеранов, которые всю свою сознательную жизнь провели в стенах Большого театра.

Среди них заметное место занимает Давид Львович Мовшович. Для огромного коллектива театра имя это не нуждается в особых комментариях. Давида Львовича, иногда просто Давида или еще ласковее — Додика, знают все. Это перечисление ласковых имен говорит отнюдь не о фамильярности, а, наоборот, о любви к человеку, всей душой преданному своему делу.

Сорок с лишним лет назад молодой комсомолец Мовшович пришел в Филиал Большого театра на должность электроосветителя. Годы шли, Д. Мовшович совершенствовал свои знания, стал руководителем электроосветительского цеха Филиала, затем перешел в Большой, приняв на себя огромное хозяйство мебельно-реквизиторского цеха, в инвентарных описях которого значится несколько десятков тысяч наименований предметов, начиная от двух громадных фургонов сценической площадки для представления во дворце Тезея в «Сне в летнюю ночь» и кончая небольшим листком белой бумаги со словами записки Лизы, адресованной Герману.

В хозяйстве Давида Львовича и вполне одушевленные предметы — много лет на сценах Боль-

шого театра, Филиала и КДС выступал ослик «Валентин». «Мавр», «Казначей» и «Судьба» и сегодня выходят на сцену с такими седоками, как Самозванец, Минин и Пожарский, Князь Игорь, Дон Кихот. И всем этим хозяйством «без сучка и задоринки» руководит Давид Львович при помощи своих замечательных помощников.

Примечательная черта Давида Мовшовича состоит в том, что он, казалось бы, сугубо техническую профессию сделал творческой. В общении с крупнейшими режиссерами — постановщиками, хореографами, художниками он выработал в себе большую требовательность, непримиримость к недостаткам. Те же требования он предъявляет и к своим подчиненным.

Трудно говорить о человеке, с которым уже много лет работаешь бок о бок. Все его достоинства и недостатки уже как бы и не замечаешь и воспринимаешь как должное. А есть ли у Давида Львовича недостатки? Наверное есть. Но я их не замечал. Зато я заметил другое. Общаясь в театре со многими полярно-противоположными людьми, редко можно встретить человека, который бы так ответственно, так любовно, так доброжелательно относился к своим обязанностям. Накладка на сцене — это событие, ЧП, и Давид Львович переживает это как личное несчастье.

Он легко находит контакт с людьми в работе благодаря своему доброжелательному, но тре-

бовательному характеру, своему ответственному отношению к делу, которые не могут остаться незамеченными.

Коллектив художественно-постановочной части, работники других цехов театра знают и любят Давида Львовича как принципиального коммуниста, всей душой связанного с интересами производства и вот уже свыше 40 лет отдающего много сил и энергии общественной деятельности: он был секретарем комсомольского бюро, членом парткома, секретарем партбюро — художественно-постановочной части.

Театр — понятие волшебное, театр и его закулисная жизнь имеют свою особенную, ни с чем не сравнимую притягательную силу. Человек, связавший свою судьбу с театром даже случайно, остается верен ему до конца своей жизни. Редко, очень редко бывает, чтобы человек, много лет проработавший в театре, смог покинуть его и перейти на другую работу.

Давид Львович с самого начала сознательной жизни связал себя с театром, связал на всю жизнь, отдал ему всего себя целиком. Отрадно отметить, что, как и много лет назад, когда Давид Львович еще только начинал первые робкие шаги в театре, он молод душой, неистощим в работе и не сходит с точки «кипения».

Работники художественно-постановочной части, особенно их ветераны, среди которых Давид Львович Мовшович, — это люди, влюбленные в свое дело, влюбленные в свой театр, люди, которые приходят в театр молодыми и работают в нем до самой глубокой старости, которые незаметно для зрителей где-то за кулисами, невидимые и вездесущие делают свое дело, без которого не было бы искусства.

И когда случай (в лице приказа дирекции) напомнил, что Давиду Львовичу 60 лет, приходится еще и еще раз констатировать, что отметка в паспорте еще ни о чем не говорит. Важно, что наш юбиляр почти ничем не уступает тому юнцу, который пришел в театр 40 лет назад, конечно, если не считать, что за эти годы он намного возмужал, стал мудрее, опытнее и превратился в кудесника своего дела.

А. ЧАРУХЧИЯНЦ,
заведующий художественно-постановочной частью Большого театра и КДС.

146